

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.472.45

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-640-651

Перспективы заключения общественного договора о цифровизации публичного управления

¹ Зотов В.В., ² Алексеенко А.И.

¹ Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Россия, 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9

² Юго-Западный государственный университет,
Россия, 305003, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: om_zotova@mail.ru; alex-2-alex@yandex.ru

Аннотация. Сегодня необходим новый общественный договор, который бы отражал реалии цифрового общества. Авторами рассмотрены перспективы заключения общественного договора в условиях цифровизации публичного управления на основе социологического исследования (экспертного и массового опроса), проведенного в 2020–2021 годах. Полученные данные показывают, что преобладающее мнение экспертов относительно общественного договора – это его представление как механизма регулирования взаимодействия органов власти и граждан в цифровом пространстве, распределение между ними прав и обязанностей. Эксперты и опрошенное население выступают за заключение нового общественного договора, в инициировании которого равную роль должны играть государство и структуры гражданского общества. Авторы приходят к выводу, что в силу своего статуса и функционала, а также своей легитимности в глазах населения интересы гражданского общества могут представлять Общественные палаты РФ и ее субъектов, а их сайты в социально-сетевом пространстве стать площадками для организации диалога между гражданами и властью для обсуждения параметров цифровизации общества и публичного управления.

Ключевые слова: общественный договор, стейкхолдеры, цифровизация, публичное управление, власть, гражданское общество.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ/РГНФ в рамках гранта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору».

Для цитирования: Зотов В.В., Алексеенко А.И. 2021. Перспективы заключения общественного договора о цифровизации публичного управления. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 46(4): 640–651. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-640-651

Prospects for Concluding a Social Contract on the Digitalization of Public Governance

¹ Vitaly V. Zotov, ² Aleksandr I. Alekseenko

¹ Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
9 Institute all., Moscow region, Dolgoprudny 141701, Russian Federation

² Southwest State University
94/50 years of October St, Kursk 305003, Russian Federation
E-mail: om_zotova@mail.ru; alex-2-alex@yandex.ru

Annotation. Today, a new social contract is needed that reflects the realities of digital society. The article considers the prospects for concluding a social contract in the conditions of digitalization of public

administration on the basis of a sociological study (expert and mass survey) conducted in 2020–2021. The findings show that the prevailing opinion of experts regarding a social contract is its representation as a mechanism for regulating the interaction of authorities and citizens in the digital space, the distribution of rights and obligations between them. Experts and interviewed people advocate the conclusion of a new social contract, in the initiation of which the state and civil society structures should play an equal role. The authors conclude that due to its status and functionality, as well as its legitimacy in the public's eyes, the interests of civil society can be represented by the Public Chambers of the Russian Federation and its subjects; and their sites in the socio-network space will become platforms for organizing dialogue between citizens and the authorities to discuss the parameters of digitalization of society and public governance.

Key words: Public contract, stakeholders, digitalization, public governance, power, civil society.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project No. 20-011-31535 "Public governance in a digital society: towards a new social contract".

For citation: Zotov V.V., Alekseenko A.I. 2021. Prospects for Concluding a Social Contract on the Digitalization of Public Governance. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 46(4): 640–651 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-640-651

Введение

В результате пандемии коронавируса в мире вырос запрос на цифровизацию всех сфер общественной жизни, реализация которой выявила определенный дисбаланс интересов государства и общества. В условиях цифровизации общества и очевидного сомнения в прежних устоях организации пространства жизнедеятельности человека, мир стал нуждаться в разработке идейной концепции цифровой среды обитания человека. Если старый общественный договор перестает работать, то возрастает дисбаланс доверия между обществом и властью и в обществе развиваются процессы альтернативной анархической самоорганизации. А это ставит на повестку дня вопрос о целесообразности заключения нового общественного договора. Формирование новой модели общественного договора направлено на снижение непонимания целей развития цифрового общества между органами власти и остальными представителями заинтересованных сторон.

Общество нулевых годов XXI века, когда последний раз активно обсуждалась концепция общественного договора и возможность ее принятия [Аузан, 2005; Явлинский, 2005], нельзя сравнивать с современным обществом. Поиски гармоничного баланса интересов граждан и государства есть вопрос жизненно важный для страны, вступившей в стадию цифровой трансформации, составной частью которой является цифровизация публичного управления.

Это заставляет обратиться к понятию общественного договора как определенному соглашению, достигаемому по вопросам правил и принципов публичного управления. При этом публичное управление понимается достаточно широко в контексте, предложенном в программном документе Организации Объединенных Наций. Публичное управление в данном случае представляет собой комплекс механизмов, процессов, отношений и учреждения, посредством которых граждане государства и их объединения выражают свои интересы, осуществляют права и обязанности и выступают посредниками в урегулировании разногласий¹.

Теория общественного договора, зародившаяся в Новое время, является одной из наиболее влиятельных научных традиций, которая во многом определяет развитие пред-

¹ Reconceptualizing Governance, Discussion Paper 2. The United Nations. – New York: United Nations Development Programme, 1997, 105 p.

ставлений о нормативном измерении публичного управления. Сегодня появились современные интерпретации общественного договора [Brennan, Buchanan, 2008; Nozick, 2008; Habermas; 2001; Rolls, 2010; Southwood, 2010], в том числе отечественных исследователей [Тихонов и др., 2017; Буданов и др., 2019].

Мы исходим из того, что общественный договор является идеологическим концептом, своеобразной моделью параметров взаимодействия гражданского общества (граждан) и государственных структур в той или иной сфере. Интересы заинтересованных сторон отстаиваются через диалог по поводу принимаемых решений. Главной функцией общественного договора становится роль медиатора в организации переговорного процесса между самыми разными группами, представляющими различные, порой диаметрально противоположные общественные интересы. Достижение состояния единства – это процесс движения к консенсусу по целям, задачам, параметрам развития общества, по тем общественно-политическим проектам, которые иницируются и реализуются в обществе.

Его важнейшая отличительная черта – инструментальная направленность, то есть целью его заключения является обоснование легитимности различных политических проектов. На сегодняшний день именно общественный договор является наиболее эффективным средством легитимации проекта построения цифрового общества в целом и цифровизации публичного управления в частности. Именно здесь разворачиваются хотя и виртуальные, но не менее ожесточённые бои установления баланса между частным и публичным, личной и общественной безопасностью, электронным управлением и электронной демократией.

Методология, методы и организация исследования

Подходом, обладающим высоким эвристическим потенциалом для заключения общественного договора о цифровизации публичного управления, может стать стейкхолдерский подход, который активно разрабатывается Э. Фриманом и его последователями [Freeman, 1984; Parmar et al., 2010; Freeman, 2020]. Проведение стейкхолдер-анализа обеспечивает достижение поставленных взаимовыгодных целей сотрудничества, оптимизирует бизнес-процессы и повышает синергический эффект. В связи с этим исследование методических аспектов проведения стейкхолдер-анализа является актуальным направлением в современной науке. Но на сегодняшний день в отечественных и западных исследованиях теория стейкхолдеров применительно к сфере публичного управления должным образом не проработана. Присутствуют несистемные и разрозненные попытки использования потенциала стейкхолдерского подхода к анализу проблем публичного управления [Crane, Matten, Moon, 2004; Heath, Norman, 2004; Bonnafous-Boucher, Porcher, 2010].

Эмпирической базой исследования стали результаты авторского социологического исследования, посвящённого изучению процесса заключения общественного договора в условиях цифровизации публичного управления.

Проведённое исследование включало массовый и экспертный опросы. Основным методом эмпирического исследования было анкетирование экспертов, которое проводилось среди государственных служащих, представителей науки и образования, муниципальных служащих, членов общественных организаций и политических партий в пропорциональных долях. Всего было опрошено 90 экспертов. Результаты были дополнены массовым опросом, который в связи с эпидемиологической ситуацией проводился посредством анкетного опроса комбинированным способом: 1) онлайн-опрос с использованием сервиса Google; 2) полевой опрос с использованием личных интервью. Генеральная совокупность участников исследования – это лица старше 18 лет. Выборочная совокупность в количестве $n = 1000$ респондентов квотировалась по полу и возрасту (до 30 лет, от 30 до 60 лет, старше 60 лет).

Анализ результатов социологических исследований отношения к гражданскому договору и процессу его заключения

Общественный договор не следует понимать буквально, как это делает большинство авторов. Это не соглашение, под которым ставят подпись два или более представителя заинтересованных сторон общества. Каждая эпоха вкладывает свой смысл в понятие гражданского общества. На рис. 1 представлено то, как опрошенные эксперты понимают общественный договор. Значительная часть опрошенных (27 %) считают, что под общественным договором следует понимать «правила» взаимодействия органов власти и населения в цифровом пространстве. Хотя отметим, что это мнение не является доминирующим во всех экспертных группах. Например, около трети опрошенных муниципальных служащих уверены, что общественный договор – это обеспечение легитимности властных институтов со стороны населения, который позволяет государственным органам управлять от имени заинтересованных сторон.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В контексте цифровизации публичного управления в интересах граждан страны поднимается вопрос о заключении нового Общественного договора. Что в данном случае, по вашему мнению, следует понимать под общественным договором?»

Fig. 1. The distribution of respondents' answers to the question: "In the context of digitalization of public administration in the interests of citizens of the country, the question of concluding a new Public Contract is raised. What in this case, in your opinion, should be understood as a public contract?"

Баланс между свободой и безопасностью в условиях пандемии оказался резко сдвинут в пользу безопасности для значительной части стран мирового сообщества [Ильичёва и др., 2021]. Существенной особенностью государства, обеспечивающего безопасность в условиях роста числа заболеваний и смертей от Covid-19, стало монопольное право решать, что необходимо для жизнедеятельности его граждан. Сегодня все большее отторжение в гражданском обществе вызывает тотальный контроль за гражданами посредством цифровых технологий, который был необходим на остром этапе борьбы с пандемией. Общественное мнение начинает подозревать власти в том, что они могут поддаться соблазну закрепить эти ценности несвободы, сохранить дисбаланс между свободой и безопасностью в пользу последней и после завершения эпидемии. Поэтому не случайно 54 % опрошенных граждан и 60 % экспертов уверены, что требуется заключение нового общественного договора между структурами гражданского общества и органами власти для совместной работы по цифровизации публичного управления в интересах граждан страны. Наиболее в этом уверены представители науки и образования, а также муниципальные служащие: 71 и 60 % соответственно. При этом интересно распределение ответов на данный вопрос государственных служащих: 50 % уверены, что заключение его необходимо, а 50 % затрудняются с ответом. Данные представлены на рис. 2.

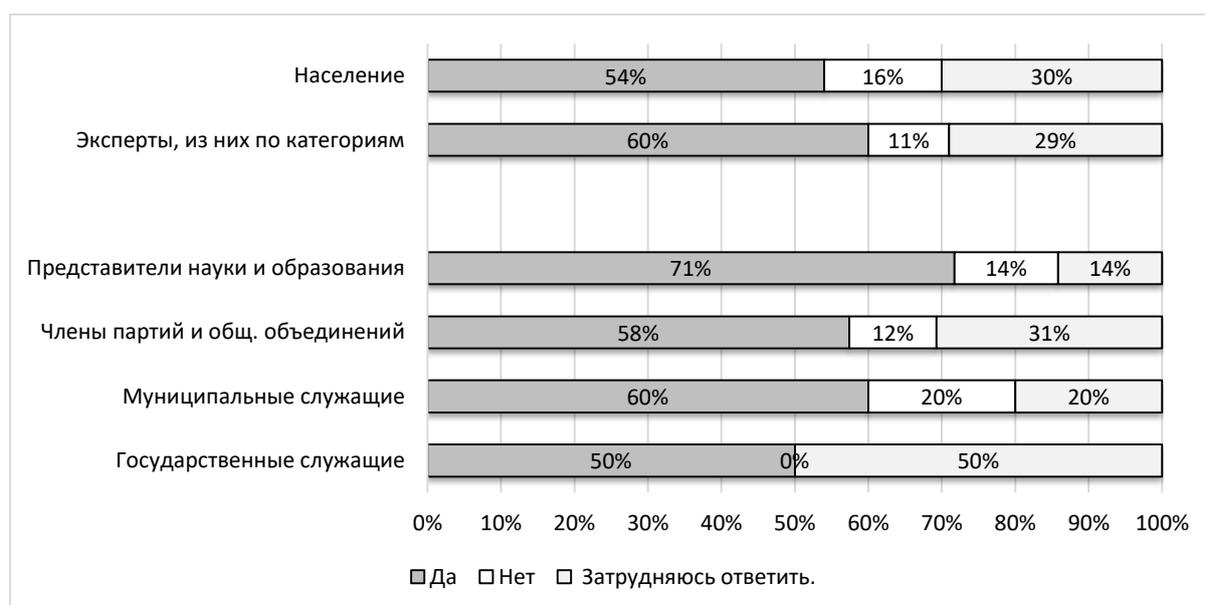

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, требуется ли заключение нового общественного договора между структурами гражданского общества и органами власти для совместной работы по цифровизации публичного управления в интересах граждан страны?»

Fig. 2. The distribution of respondents' answers to the question: "Do you think that the conclusion of a new public contract between civil society structures and authorities is required for joint work on digitalization of public administration in the interests of citizens of the country?"

При интерпретации общественного договора как неформальной коалиции заинтересованных сторон достижение целей общественного развития возможно, если принимать во внимание их разнообразные интересы. Обеспечение разумного баланса интересов общества и государства – это актуальная задача в контексте принятия стратегических решений, к которым относится гражданский договор по параметрам цифровизации публичного управления. Представители власти и гражданского общества должны понимать, что нуж-

но не лоббирование тех или иных интересов, а установление их баланса. Отметим, что проведенные опросы показывают понимание необходимости согласования позиций представителей заинтересованных сторон. Так, 58 % опрошенных экспертов считает, что государственные структуры и структуры гражданского общества должны играть одинаковую роль в инициировании нового общественного договора. При этом в наибольшей мере за баланс инициативности выступают представители науки и образования (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, главную роль в инициировании нового общественного договора должны сыграть государственные структуры или структуры гражданского общества?»

Fig. 3. The distribution of respondents' answers to the question: "In your opinion, the main role in initiating a new social contract should be played by state structures or civil society structures?"

Задача развития общества требует учета, согласования и баланса всего многообразия интересов, что предполагает наличие соответствующей системы и механизмов. Поэтому следующим этапом исследования стала экспертная оценка системы взаимодействия органов власти и представителей заинтересованных сторон в процессе цифровизации публичного управления. Результаты опроса показывают, что большинство опрошенных экспертов считает, что существующая ныне система взаимодействий не эффективна (42 %) или отрицает сам факт существования такой системы (20 %). Наиболее не удовлетворены сложившейся ситуацией муниципальные служащие и представители науки и образования (рис. 4). Одновременно с этим среди членов партий и общественных движений, а также государственных служащих фиксируется более трети опрошенных, которые затруднились с ответом. Последнее возможно свидетельствует о том, что в настоящее время существуют определенные диалого-партнерские площадки, на которых идет взаимодействие власти и гражданского общества (например, общественные палаты и общественные советы всех уровне), но возможность на них решать вопросы цифровизации публичного управления видится затруднительным.

Эксперты почти единогласны в своем желании изменить систему организации взаимодействия между органами власти и представителями заинтересованных сторон для успешного решения задач цифровизации публичного управления в интересах граждан российского государства – 72 % опрошенных экспертов высказались за изменение существующей ситуации в данном вопросе. Но стоит отметить экспертов, представляющих государственных служащих. В данной группе очень велика доля лиц, затруднившихся с ответом (рис. 5).

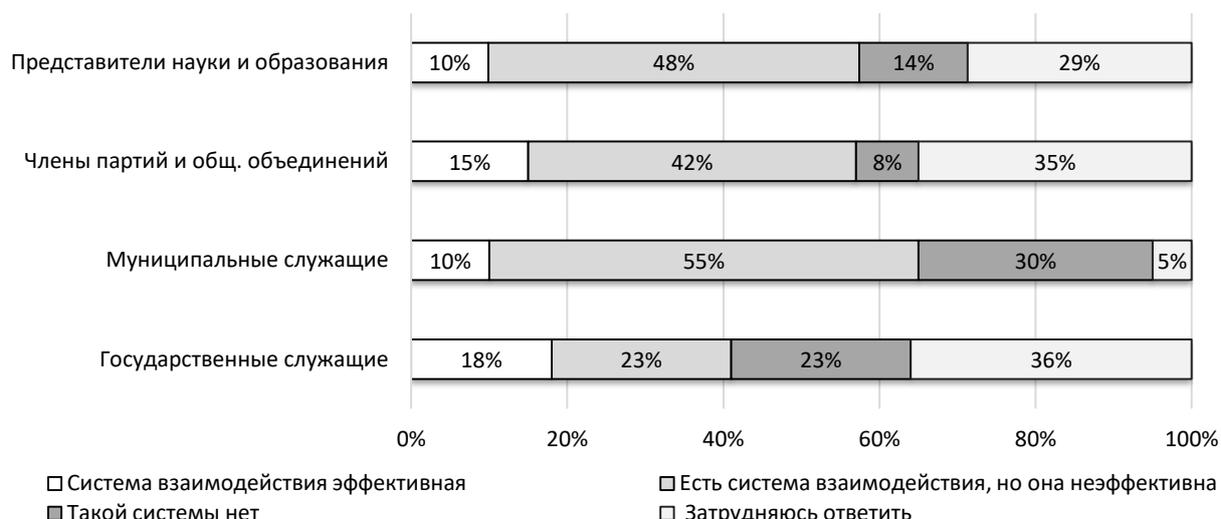

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцените систему взаимодействия органов власти и представителей заинтересованных сторон в процессе цифровизации публичного управления?»

Fig. 4. The distribution of respondents' answers to the question: "How do you evaluate the system of interaction between authorities and representatives of interested parties in the process of digitalization of public administration?"

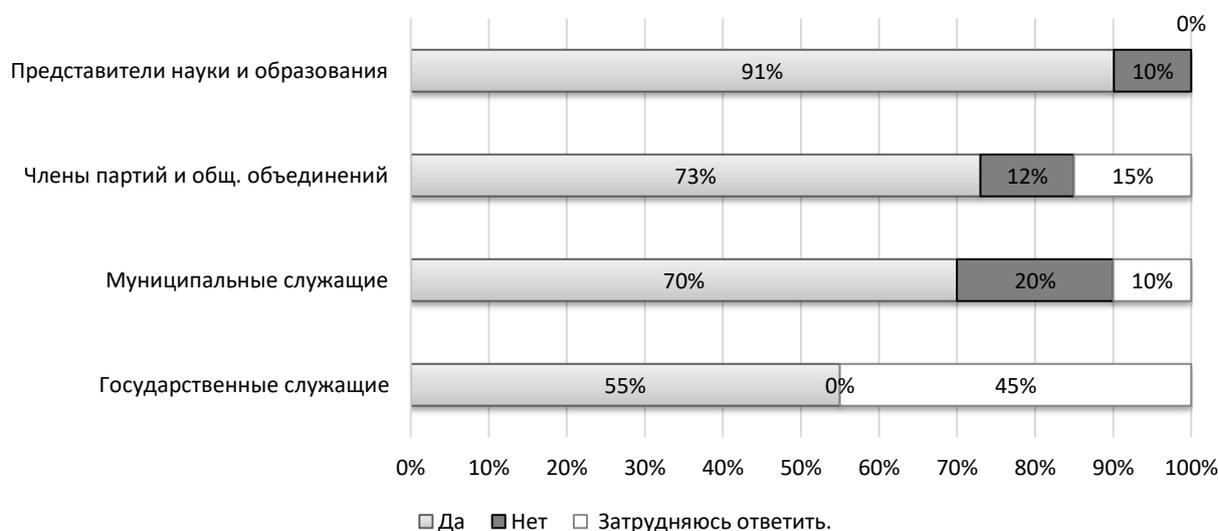

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что для успешного решения задач цифровизации публичного управления в интересах граждан страны следует изменить систему организации взаимодействия между органами власти и представителями заинтересованных сторон?»

Fig. 5. The distribution of respondents' answers to the question: "Do you think that in order to successfully solve the problems of digitalization of public administration in the interests of the country's citizens, the system of organizing interaction between government authorities and representatives of interested parties should be changed?"

Выявление заинтересованных сторон и переговоры с ними – это лучший способ обеспечения свободного и добровольного сотрудничества при реализации такого общественно-политического проекта, как цифровизация публичного управления. Для определения заинтересованных сторон, оказывающих влияние на вышеуказанный процесс, был

рассчитан индекс влияния, который учитывал экспрессию оценок экспертов. Безусловно, введение этих индексов носит условный характер, но их сравнение позволяет ранжировать представителей заинтересованных сторон по степени влияния. Участники экспертного опроса отмечают среди структур гражданского общества, способных оказать влияние на процесс цифровизации публичного управления, такие как массмедиа (в том числе электронные), политические партии, социально-сетевые сообщества, общественная палата РФ (рис. 6; индекс влияние (I) рассчитывался по следующей формуле $I = 5 \times N_1 + 4 \times N_2 + 3 \times N_3 - 3 \times N_4$, где N_1, N_2, N_3 – это доля тех, кто оценил степень влияния на процесс цифровизации соответственно как «высокую», «среднюю» и «низкую», а N_4 – это доля считающих, что данная структура не способна влиять на данный процесс).

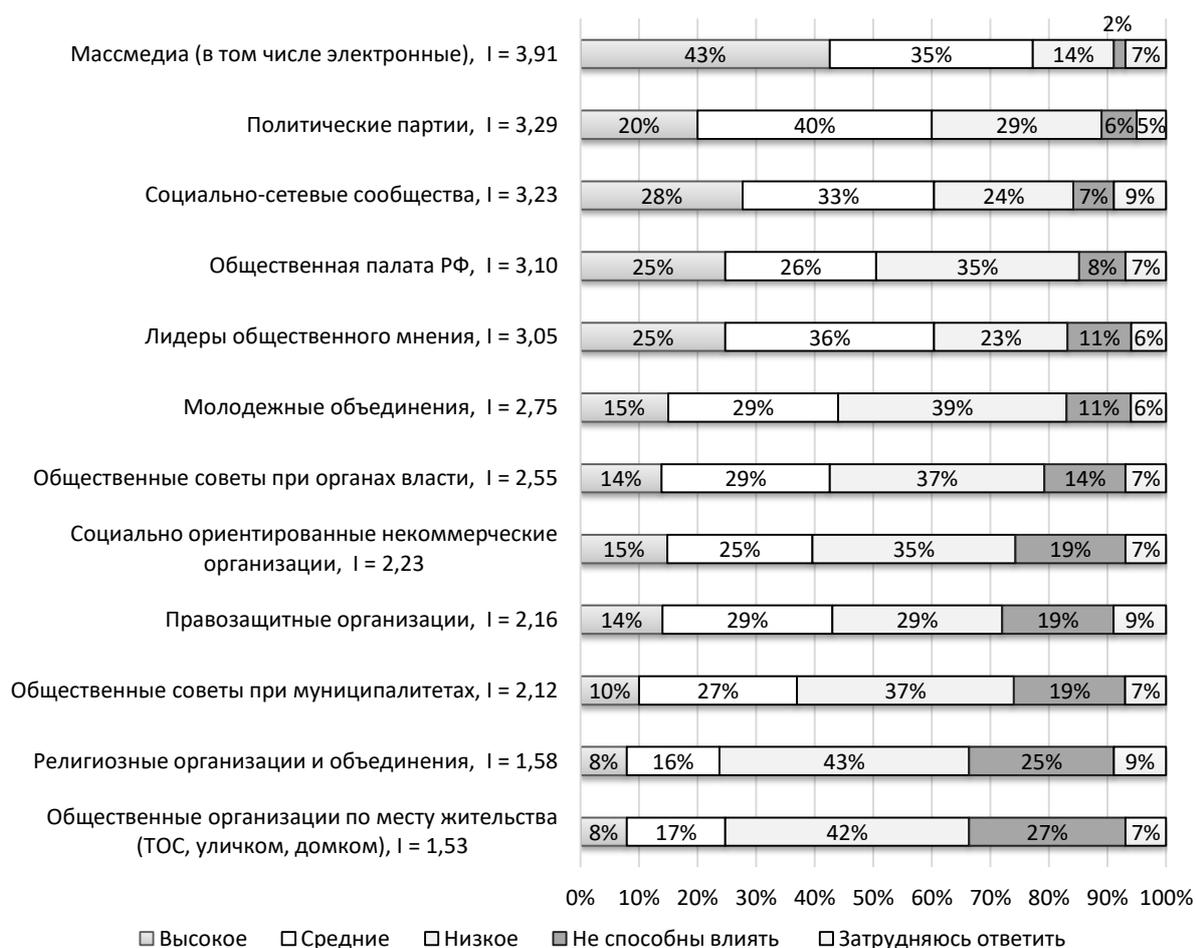

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое влияние нижеперечисленные структуры гражданского общества способны оказать на то, чтобы процесс цифровизации публичного управления осуществлялся в интересах граждан страны?»

Fig. 6. The distribution of respondents' answers to the question: "What impact can the following civil society structures have on the digitalization of public administration in the interests of the country's citizens?"

Отметим, что, в отличие от иных субъектов гражданского общества, выражающих корпоративные позиции тех или иных профессиональных или социальных групп общества, Общественная палата по статусу должна способствовать созданию действенных инструментов обратной связи государства и общества. В частности в статье 2 соответствующего закона указывается на то, что «общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных

объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества»¹.

Следующий не менее важный вопрос – это вопрос о диалого-партнерских площадках, на которых возможно обсуждение параметров гражданского договора по цифровизации публичного управления. Сегодня, когда в РФ доступ к интернету имеет более 80 % населения, а аудитория социальных сетей при этом составляет более 70 миллионов человек, вопрос об организации такой площадки, на наш взгляд, можно вести только в сетевом пространстве, которое становится основой публичных коммуникации.

Проведенный опрос экспертов показал следующий интересный парадокс: представители определенной группы экспертов не состоят в «своих» сетевых сообществах. Так, например, только 50 % региональных государственных служащих состоят в сообществах, созданных органами власти субъекта РФ, 65 % муниципальных служащих – в сообществах, созданных муниципальными органами власти (рис. 7).

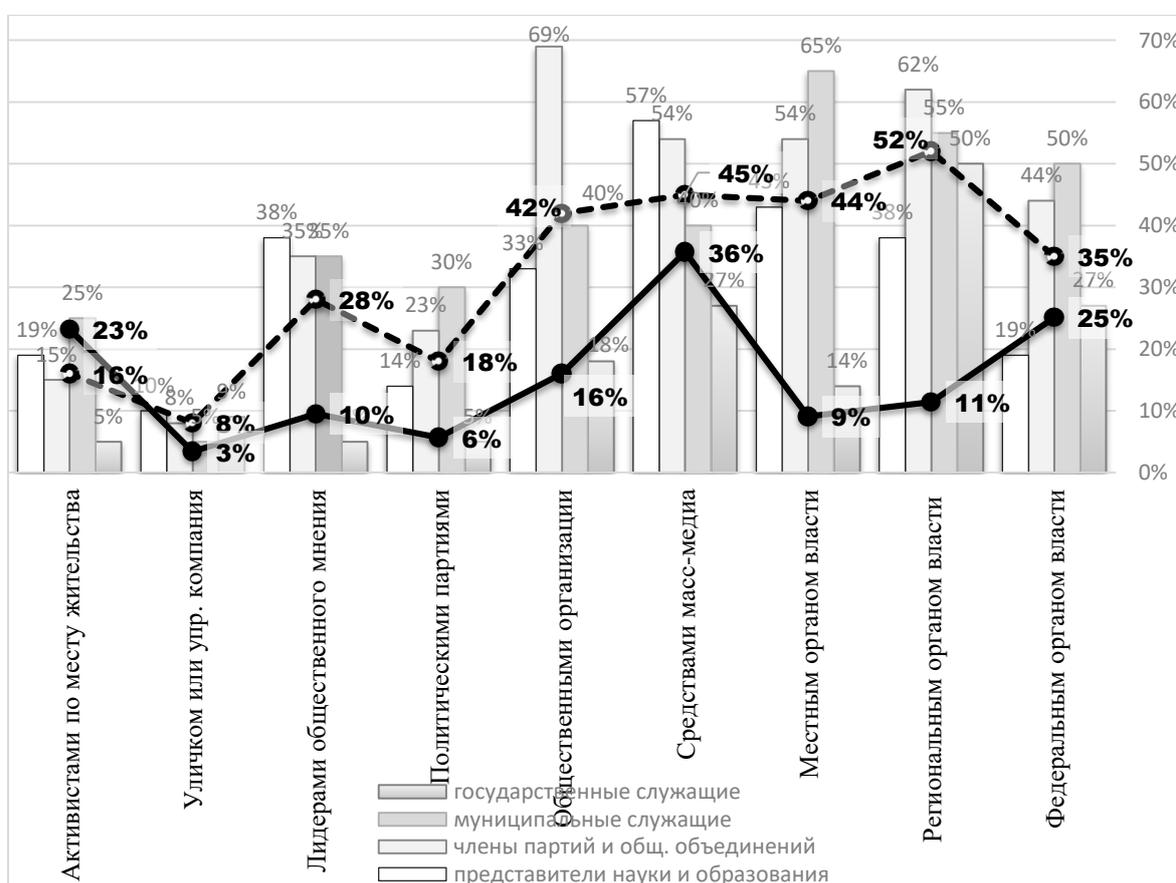

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Продолжите фразу: Я являюсь членом сетевого сообщества, организованного...»

Fig. 7. The distribution of respondents' answers to the question: "Continue the phrase: I am a member of a network community organized...."

¹ Федеральный закон N 32-ФЗ от 04.04.2005 "Об Общественной палате Российской Федерации" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/

Но несмотря на это наиболее перспективными электронными площадками для организации диалога и партнерства могут стать именно площадки, созданные органами власти, поскольку уже сегодня более половины экспертов (52 %) являются членами сетевых сообществ, созданных органами власти. При этом следует отметить, что население в целом больше представлено в сетевых сообществах, организованных массмедиа (так зарегистрировано 36 % опрошенных), а на втором месте – сетевые сообщества федеральных органов власти (27 %).

Как показывают результаты проведенного опроса, респонденты и эксперты признают наиболее удобной для взаимодействия с органами власти социальную сеть ВКонтакте, которая является самой популярной социальной сетью Рунета. При этом население считает данную сеть и наиболее удобной для обсуждения общественно значимых проблем (Василенко, Зотов, Захарова, 2020).

Заключение

Сегодня человечество нуждается в разработке идейной концепции цифровой среды обитания, которая особенно актуализировалась в условиях пандемии COVID-19, выявившей разрыв между личными интересами и интересами государства, а также огромные пробелы в организации публичного управления цифрового общества. А поскольку такая концепция затрагивает интересы и государства, и гражданского общества, то ее разработка возможна только после принятия общественного договора, который направлен на снижение непонимания целей общественного развития. Результаты опроса показывают, что преобладающим мнением относительно современного общественного договора является представление о нем как об инструменте регулирования взаимодействия органов власти и населения в цифровом пространстве, который указывает на обязательства одних перед другими в цифровом обществе. Эксперты и опрошенное население выступают за заключение нового общественного договора между структурами гражданского общества и органами власти для совместной работы по цифровизации публичного управления в интересах граждан страны. При этом государственные структуры и структуры гражданского общества призваны играть одинаковую роль в процессе выработки параметров общественного договора. Среди структур гражданского общества экспертами отмечается массмедиа (в том числе электронные), политические партии, социально-сетевые сообщества, общественная палата. Именно последняя структура гражданского общества в силу своей легитимности в глазах населения, а также своего статуса и функционала может стать главным «переговорщиком» по общественному договору. Большинство опрошенных экспертов отметили, что существующая система взаимодействия органов власти и представителей заинтересованных сторон по вопросам цифровизации публичного управления не эффективна или указали на то, что такой системы нет. Эксперты почти единогласны в своем желании изменить систему организации взаимодействия между органами власти и представителями заинтересованных сторон для успешного решения задач цифровизации публичного управления в интересах граждан нашего государства. На наш взгляд, выстроить такую систему можно в социально-сетевом пространстве, организованном вокруг аккаунтов общественных палат РФ и ее субъектов.

Список литературы

1. Адамская Л., Ракинцев Д. 2019. Требуется стейкхолдеры. Самоуправление. 1(114): 81–86.
2. Аузан А.А. 2005. Общественный договор и гражданское общество. Мир России. Социология. Этнология. 14 (3): 3–18.
3. Буданов В.Г., Белотелов Н.В., Колесова Л.А., Курдюмов В.С., Олескин А.В. 2019. Социальный договор. Отв. ред. А. В. Щербаков. М., Грифон. 95 с.

4. Василенко Л.А., Зотов В.В., Захарова С.А. 2020. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 20 (4): 864–876.
5. Ильичёва Л.Е., Лапин А.В., Кремер П. 2021. Доверие в системе базовых ценностей России и Германии: последствия пандемии. Проблемы национальной стратегии. 1 (64): 97–118.
6. Ролз Дж. 2010. Теория справедливости. М.: URSS, 534 с. (Rawls J. 1999. A Theory of Justice: Revised Edition. Oxford: Oxford University Press. 538 p.)
7. Слепаков С.С. 2016. Четверть века России в новом времени: общественные интересы, глобальная конкуренция и стейкхолдер-менеджмент. Философия хозяйства, 3 (105): 75–83.
8. Тихонов А.В., Акимкин Е.М., Богданов В.С., Бунов Е.Г., Быков К.В., Градосельская Г.В., Гусейнова К.Э., Докука С.В., Жаворонков А.В., Карпов И.А., Королев А.Л., Ленков Р.В., Мерзляков А.А., Присянюк Д.В., Рабинович Е.И., Шилова В.А., Щербина В.В. 2017. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. Отв. ред. А.В. Тихонов. М., ФНИСЦ РАН, 432 с.
9. Хабермас Ю. 2001. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб: Наука, 312 с. (Habermas J. 2000. The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory / Reprint Edition. Cambridge, MA, 338 p.)
10. Явлинский Г.А. 2005. Общественный договор – основа долгосрочной экономической стратегии. Мир России, 14 (4): 3–29.
11. Bonnafous-Boucher M., Porcher S. 2010. Towards a stakeholder society: Stakeholder theory vs theory of civil society. European Management Review, 7 (4): 205–216.
12. Brennan J., Buchanan J. 2005. The reason for the rules. Constitutional political economy. Cambridge: Cambridge University Press, 168 p.
13. Crane A., Matten D., Moon J. 2004. Stakeholders as Citizens? Rethinking Rights, Participation, and Democracy. Journal of Business Ethics, 53(1/2): 107–122.
14. Freeman R. E. 1984. Strategic Management: a Stakeholder Approach, Boston: Pitman. 279 p.
15. Freeman R.E. 2020. The Stakeholder Approach Revisited. In: Beschoner T., Brink A., Hollstein B., Hübscher M.C., Schumann O. (eds) Wirtschafts- und Unternehmensethik. Springer VS, Wiesbaden. Pp. 657–671. https://doi.org/10.1007/978-3-658-16205-4_55
16. Gauthier D. 1997. Political Contractarianism. Journal of Political Philosophy, 5(2): 132–148.
17. Heath J., Norman W. 2004. Stakeholder Theory, Corporate Governance and Public Management: What Can the History of State-Run Enterprises Teach Us in the Post-Enron Era? Journal of Business Ethics, 53 (3): 247–266.
18. Nozick R. 2008. Anarchy, state and utopia. New-York, Basic Books, 400 p.
19. Parmar B.L., Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C., Purnell L., Colle S. 2010. Stakeholder Theory: The State of the Art. Academy of Management Annals, 4 (1): 495–581. <https://doi.org/10.5465/19416520.2010.495581>
20. Southwood N. 2010. Contractualism and the Foundations of Morality. Oxford, Oxford University Press, 216 p.

References

1. Adamskaya L., Rakintsev D. 2019. Trebuyutsya stejkkholdery. [Stakeholders are required]. Samoupravlenie. 1(114): 81–86.
2. Auzan A. A. 2005. Obshchestvennyj dogovor i grazhdanskoe obshchestvo. [Social Contract And Civil Society]. Universe of Russia. 14 (3): 3–18.
3. Budanov V.G., Belotelov N.V., Kolesova L.A., Kurdyumov V.S., Oleskin A.V. 2019. Social'nyj dogovor [Social contract]. Ed. A.V. Shcherbakov. M., Gryphon. 95 p.
4. Habermas J. 2000. The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory. Reprint Edition. Cambridge, MA, 338 p.
5. Ilyicheva L. E., Lapin A.V., Kremer P. 2021. Doverie v sisteme bazovyh cennostej Rossii i Germanii: posledstviya pandemii [Trust in the system of basic values of Russia and Germany: the consequences of the pandemic]. Problems of the national strategy. 1 (64): 97–118.
6. Rawls J. 1999. A Theory of Justice: Revised Edition. Oxford: Oxford University Press. 538 p.

7. Slepakov S.S. 2016. CHetvert' veka Rossii v novom vremeni: obshchestvennye interesy, global'naya konkurenciya i stejkkholder-menedzhment [A quarter of a Century of Russia in the New Time: Public interests, global competition and stakeholder management]. *Philosophy of Economy*, 3 (105): 75–83.
8. Tikhonov A.V., Akimkin E.M., Bogdanov V.S., Bunov E.G., Bykov K.V., Gra-dosel'skaya G.V., Guseinova K.E., Dokuka S.V., Zhavoronkov A.V., Karpov I.A., Korolev A.L., Len'kov R.V., Merzlyakov A.A., Prosyanyuk D.V., Rabinovich E.I., Shilova V.A., Shcherbina V.V. 2017. Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul'turnoj modernizacii regionov [Russia: reformation of the power-management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of the regions]. Ed. A.V. Tikhonov. M., FNISTC RAS, 432 p.
9. Vasilenko L. A., Zotov V. V., Zakharova S. A. 2020. Social media potential for developing participatory governance. *RUDN Journal of Sociology*, 20 (4): 864–876.
10. Yavlinsky G. A. 2005. Obshchestvennyj dogovor - osnova dolgosrochnoj ekonomicheskoi strategii [Social Contract — The Basis of Long-Term Economic Strategy]. *Universe of Russia*, 14 (4): 3–29.
11. Bonnafous-Boucher M., Porcher S. 2010. Towards a stakeholder society: Stakeholder theory vs theory of civil society. *European Management Review*, 7 (4): 205–216.
12. Brennan J., Buchanan J. 2005. The reason for the rules. *Constitutional political economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 168 p.
13. Crane A., Matten D., Moon J. 2004. Stakeholders as Citizens? Rethinking Rights, Participation, and Democracy. *Journal of Business Ethics*, 53(1/2): 107–122.
14. Freeman R. E. 1984. *Strategic Management: a Stakeholder Approach*, Boston: Pitman. 279 p.
15. Freeman R.E. 2020. The Stakeholder Approach Revisited. In: Beschorner T., Brink A., Hollstein B., Hübscher M.C., Schumann O. (eds) *Wirtschafts- und Unternehmensethik*. Springer VS, Wiesbaden. Pp. 657–671. https://doi.org/10.1007/978-3-658-16205-4_55
16. Gauthier D. 1997. Political Contractarianism. *Journal of Political Philosophy*, 5(2): 132–148.
17. Heath J., Norman W. 2004. Stakeholder Theory, Corporate Governance and Public Management: What Can the History of State-Run Enterprises Teach Us in the Post-Enron Era? *Journal of Business Ethics*, 53 (3): 247–266.
18. Nozick R. 2008. *Anarchy, state and utopia*. New-York, Basic Books, 400 p.
19. Parmar B.L., Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C., Purnell L., Colle S. 2010. Stakeholder Theory: The State of the Art. *Academy of Management Annals*, 4 (1): 495–581. <https://doi.org/10.5465/19416520.2010.495581>
20. Southwood N. 2010. *Contractualism and the Foundations of Morality*. Oxford, Oxford University Press, 216 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеевко Александр Иванович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), г. Долгопрудный, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr I. Alekseenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russia

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy, Educational and Scientific Center for the Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Russia